

Трощенко Екатерина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
kathlyntr@gmail.com; kathlyn.tr@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТЕРЕОТИПОВ В КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье обсуждается вопрос о том, как стереотипы о политических партиях взаимодействуют с конфессиональными стереотипами и стереотипами об иммигрантах в коммуникативных стратегиях американского общественно-политического дискурса с целью атаковать политических оппонентов или защитить собственную точку зрения. Анализ онлайн-комментариев к статьям в американской прессе показывает, как оценка переносится с одной группы на другую, а также то, как обобщенная оценка маргинальной части одной большой группы помогает очернить всю группу. Также в статье демонстрируется, как дестереотипизация работает в качестве защитной стратегии и как защита перерастает в атаковую стратегию. Анализ глобальных коммуникативных стратегий, складывающихся как координация локальных стратегий отдельных комментаторов, свидетельствует о том, как протекают процессы выстраивания групповой идентичности посредством дискурсивного использования стереотипов. Библиогр. 31 назв.

Ключевые слова: социокультурное знание, социальные роли, стереотипы, атакующие коммуникативные стратегии, защитные коммуникативные стратегии, общественно-политический дискурс, дискурсивный анализ.

Troshchenkova Ekaterina V.

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
kathlyntr@gmail.com; kathlyn.tr@yandex.ru

INTERACTION OF STEREOTYPES IN COMMUNICATIVE STRATEGIES OF AMERICAN SOCIOPOLITICAL DISCOURSE

The article discusses how stereotypes about political parties interplay with religious stereotypes and stereotypes about immigrants in communicative strategies of American sociopolitical discourse to attack political opponents or defend one's own position. The analysis of on-comments in the newspapers allows showing how evaluation is transferred from one group to another and how generalisation from one marginal part is used to tarnish the whole group. It is also shown how destereotyping is used as defense and how defense strategies are turned into attack strategies. Analysis of global strategies, used as coordination of local strategies of individual commenters, gives evidence of group identity building through discursive use of stereotypes. Refs 31.

Keywords: sociocultural knowledge, social roles, stereotypes, communicative strategies of attack, communicative strategies of defense, sociopolitical discourse, discourse analysis.

Введение

Статья посвящена исследованию вопроса о том, как стереотипы о различных социальных ролях, особенным образом использованные в коммуникации (в глобальных коммуникативных стратегиях общественно-политического дискурса), влияют друг на друга: взаимоусиливаются и позволяют формировать более негативный образ оппонента, чем это было бы возможно, если бы эти стереотипные представления использовались по отдельности.

Участники общественно-политического дискурса выступают в дискуссиях в определенной роли, например, сторонника той или иной политической партии. Термин «роль» трактуется вслед за И. С. Коном [Кон, с. 23] расширительно: и как позиция индивида в социальной структуре (иногда трактуемая как статус), и как его поведение, обусловленное этой ролью. Требования, предъявляемые лингвокультурным сообществом к исполнителю роли (как один из аспектов роли), мы называем ролевыми ожиданиями.

Стереотипные ожидания относительно разных социальных ролей представляют собой устойчивые, упрощенные, эмоционально нагруженные и оценочные представления о группах людей, широко разделяемые членами определенного лингвокультурного сообщества. Они определяют стандартные схемы действий по отношению к стереотипизируемым субъектам [Агеев, с. 95; Оллпорт, с. 107, с. 147–170; Шибутани, с. 93, 101; Шихирев, с. 117].

При этом, как показал Г. Тэшфел [Tajfel], люди с готовностью с самого детства выделяют и характеризуют большие группы на основе довольно тривиальных, и даже произвольных, признаков, благодаря чему осуществляется межгрупповая дифференциация. Стереотипы, таким образом, оказывают существенное влияние на отношения разных групп внутри лингвокультурного сообщества.

Мы рассматриваем стереотипы относительно социальных ролей как часть социокультурного знания. Под таким знанием мы понимаем знание о социокультурных феноменах, имеющее распределенную форму и частично разделяемое членами лингвокультурного сообщества, которое непосредственно участвует в формировании и дальнейшем существовании самих этих феноменов.

Общественно-политический дискурс, с одной стороны, в значительной степени опирается на уже сложившееся социокультурное знание, а с другой — представляет собой важную площадку его координации и модификации. Таким образом, мы имеем дело с комплексным взаимодействием дискурсивной практики и когнитивной сферы, анализ которого способен внести вклад в развитие современной когнитивно-коммуникативной парадигмы исследования языка. Изучение коммуникативных стратегий воздействия в этом смысле должно соответствовать установкам когнитивной лингвистики: «<...> каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [Кубрякова, с. 33]. Справедливыми представляются выводы Н. Н. Болдырева о специфике когнитивной лингвистики как научного направления: «если исследователь занимается проблемами коммуникации, коммуникативными актами, процессами порождения и восприятия речи, переработкой и хранением информации, он все равно должен помнить, что он имеет дело со структурами знания», при этом важно учитывать тот факт, что сам язык играет существеннейшую роль в когнитивной деятельности и в значительной степени обеспечивает когнитивные процессы и способности человека [Болдырев, с. 22–23].

В настоящей статье мы обратились к американскому общественно-политическому дискурсу, для которого характерно явное разделение участников на две противостоящие группы по партийному признаку. Характерной чертой американских общественно-политических дискуссий является именно то, что рано или поздно вне зависимости от обсуждаемой проблемы они неизменно превращаются в соперничество сторонников республиканской и демократической партий. Такая

отчетливая межгрупповая дифференциация оказывается тесно связанной с существованием и использованием партийных стереотипов. При этом, как мы выяснили в психолингвистических экспериментах с американскими респондентами на продолжение предложений об идеале, антиидеале и статусе кво в исполнении ряда ролей, стереотипные ожидания сторонников разных партий относительно друг друга включают в себя и стереотипы относительно других социальных ролей. К сожалению, объем статьи не позволяет нам здесь подробно остановиться на полученных экспериментальных данных (дизайн эксперимента на продолжение незаконченных предложений, где задана роль X в подлежащем и часть сказуемого, и обсуждение его результатов для роли иммигранта [Троценкова, 2015б], для ролей мусульман и христиан [Троценкова, 2012], для роли республиканца [Троценкова 2015а]), однако следует отметить, что именно выявленные ассоциативные связи между разными ролями определили дальнейшее направление исследования, описываемого в настоящей статье. Важно также, что полученные экспериментальные данные в целом согласуются с данными социологических опросов центра исследования общественного мнения Gallup (см., например, данные по иммигрантам [Mendes; Jones; McCarthy]; данные по мусульманам [Younis]).

Нашей задачей в настоящем исследовании было, применив метод дискурсивного анализа к оставленным читателями американской прессы онлайн-комментариям, выявить и подробно описать, каким образом партийные стереотипы взаимодействуют с конфессиональными стереотипами и стереотипами об иммигрантах в коммуникативных стратегиях нападения и защиты.

Под коммуникативной стратегией здесь понимается гибкое планирование и поэтапное осуществление коммуникации в соответствии с общей целью субъекта оказать воздействие на адресата и с условиями коммуникации, отношениями между коммуникантами, что предполагает (преимущественно сознательный) отбор языковых и неязыковых средств и постоянный мониторинг их применения.

В целом комплекс исследований, который принято называть критическим анализом дискурса (CDA) [Dijk; Fairclough 1985, 2009; Wodak, Meyer; Fairclough, Mulderrig, Wodak], во многом близок нашим представлениям о том, что дискурсивное взаимодействие членов лингвокультурного сообщества — важный фактор формирования социокультурных феноменов. Принимая в значительной степени предложенную CDA методологию исследований, в нашем случае тем не менее следует сделать несколько оговорок. CDA принципиально позиционируется как изучение роли дискурса в (ре)продукции доминирующих отношений одной группы над другими, реализации властных отношений элит и проистекающего из этого политического, культурного, этнического, гендерного и т. п. неравенства [Dijk, p. 249–250]. Мы полагаем, что в современном общественно-политическом дискурсе США, который в значительной степени разворачивается как противостояние сторонников двух политических партий, сложно с однозначностью говорить о доминировании одной из этих групп. Обычно мы имеем дело с постоянной сменой ролей «агрессора» и «жертвы», часто притворной, используемой в собственных интересах с целью получения тех или иных властных преимуществ. При этом, учитывая материал исследования — комментарии читателей, — невозможно в полной мере согласиться и с несколько утрированным представлением, распространенным в CDA подходе, об отношениях властных элит и масс с точки зрения активности/пассивности и до-

ступа к дискурсу. Рядовые участники дискурса зачастую излишне пассивизируются: рассматриваются в основном с позиций того, как они воспроизводят существующие схемы, а не как активная сила, создающая соответствующее социокультурное знание. В нашем случае речь идет не только об использовании уже существующих и навязываемых «извне» стереотипных представлений, но и об активном формировании стереотипов как знания, консолидирующего группу, осуществляемом рядовыми членами этой группы.

В отечественной лингвистике исследования политического дискурса, получающего весьма разнообразные определения, с 90-х годов XX в. становятся достаточно популярны [Сорокин; Шейгал; Демьянков; Филинский; Чудинов; Маслова; Михалева; Генералова; Павлова 2010, 2012; Дондо]. Если попытаться обобщить предлагаемые разными авторами трактовки, то можно сказать, что политический дискурс часто рассматривается как институциональный дискурс, связанный с проблемами распределения и реализации власти в обществе и характеризующийся идеологичностью и направленностью на массовую аудиторию. Объектом исследования преимущественно становятся выступления общественных деятелей, статьи, реже записи в блогах, таким образом, внимание нечасто уделяется текстам, порождаемым самой массовой аудиторией, а сама она в значительной степени пассивизируется, как и в упомянутых исследованиях CDA. Отчасти это связано с устоявшимися трактовками понятия «манипуляции», предполагающими отношение к другому субъекту как объекту воздействия. В настоящем исследовании, напротив, нас интересует главным образом вклад в общественно-политический дискурс со стороны рядовых читателей американских СМИ и потенциальных избирателей, при этом мы полагаем, что в действительности эффективная манипуляция невозможна без учета другого субъекта как активного участника процесса, способного критически оценить используемые стратегии воздействия и даже, в свою очередь, ответить на них манипулятивно. Для указанных работ также характерен фокус на особенности номинации: изучаются, прежде всего, эмоционально-оценочные элементы дискурса и идеологически нагруженная лексика. При этом рассматривается главным образом их использование в локальных коммуникативных стратегиях отдельных участников дискурса. Проблемы взаимодействия говорящих, позиционирующих себя членами одной политической группы или оппозиционных групп, представляются в настоящий момент недостаточно разработанными.

Таким образом, новизна настоящего исследования видится в обращении к коммуникативному вкладу массовых участников общественно-политического дискурса в противовес обычному фокусу внимания на лидерах общественного мнения. Впервые поднимаются вопросы о схемах координации различных говорящих в рамках глобальных (коллективных) коммуникативных стратегий. Новым также представляется акцент на проблеме взаимовлияния стереотипных представлений в коммуникативном процессе по сравнению с существующими исследованиями того, как отражаются в языке отдельные стереотипы.

Было проанализировано 2746 комментариев читателей и 6 текстов статей из газет Washington Post и New York Times, к которым написаны эти комментарии, с точки зрения как локальных коммуникативных стратегий отдельных комментирующих, так и глобальных коммуникативных стратегий группы, которые формируются в результате координации действий нескольких участников дискурса.

Взаимодействие партийных стереотипов со стереотипами о католиках/христианах

Для американской лингвокультуры характерно наличие ассоциативной связи между партийной принадлежностью и отношением к религии, а также тесным взаимодействием с определенными религиозными объединениями. Демократы чаще всего стереотипно представляются как относящиеся к религиозным вопросам, по крайней мере, равнодушно либо воинственно атеистично. В отношении же республиканцев существует ассоциация с так называемым Bible belt: южные штаты, где велика религиозность населения, особенно сильны позиции Южно-Баптистской Конвенции, при этом традиционно голосуют за республиканцев. Кроме того, сильна ассоциация республиканской партии с католическим лобби.

Эти ассоциативные связи могут быть использованы в стратегиях воздействия. Негативная/позитивная стереотипизация одной группы может быть использована для переноса на другую.

Так, отрицательная стереотипизация в отношении католиков дополнительно служит целям критики другой группы — республиканцев; установление ассоциации «католики — республиканская партия» (в комментариях к статье NYT1, например, это происходит в 5,6% случаев) позволяет осуществлять перенос негативности и служит очернению политических оппонентов (пример 1). Обвинение католиков в ущемлении прав женщин и сексуальных домогательствах к несовершеннолетним позволяет бросить тень на республиканцев. Одновременно с этим традиционное обвинение республиканцев в защите интересов богатых, в ущерб беднейшим слоям населения, и неоправданно жесткой позиции по иммигрантам (что противоречит политически корректному способу представления их как дискриминируемой группы, нуждающейся в защите) становится основой для обвинения католиков в лицемерии, поскольку они поддерживают республиканцев в целом, а следовательно, и по данным вопросам:

Пр.1 NYT1:

Blessinggirl

<...> ***the bishops lobby is an arm of the Republican party*** and has created this non-issue because President Obama is on track for reelection <...> ***The absolute idiocy of the bishops lobby, and the damage they have created by supporting Republican policies and candidates***, gets the news coverage that real Christians laboring in the vineyard never get <...> Recommended 2 «<...> епископское лобби — это рука республиканской партии, и они создали скандал на пустом месте из-за того, что президент Обама скоро будет переизбран <...> Абсолютный идиотизм епископского лобби и тот вред, который они нанесли своей поддержкой политики республиканцев и их кандидатов, получает такое освещение в новостях, которого никогда не получают действия настоящих христиан, возделывающих виноградник <...>».

LeslieSilver

So, I wonder, why are we just now hearing from the Catholic Church? And where has the Church and its voice been in the face of the anti-immigrant and anti-poor platforms of the GOP? <...> This Church, and I'm speaking of the institution, which has ***historically discriminated against women, abused children, and turned a deaf ear to other abuses to human rights, now appears to want to shake-off its recent missteps by becoming the latest stooge of the right***. Recommended 14 «Итак, мне интересно, а почему католическая церковь

только сейчас заговорила об этом? И где эта церковь была, когда обсуждалась платформа республиканской партии с их политикой против иммигрантов и бедных? <...> Эта церковь, и тут я говорю о церкви как об институте, на протяжении всей истории дискриминировала женщин, осуществляла насилие над детьми, закрывала глаза на нарушения прав человека, а теперь, похоже, хочет избавиться от своих прошлых грехов, став подпевалой правых».

PaulB

<...> *The **GOP-Catholic-Evangelical cabal** stole the high ground by calling this an issue of “religious freedom,” when, in fact, these same critics are attempting to impose their narrow-minded views on what is and should be a completely secular matter that leaves intact a woman’s right to choose.* «Республиканско-католическо-евангелическая клика присвоила себе право гордо называть эту проблему проблемой “религиозной свободы”, хотя, на самом деле эти люди пытаются навязать свои узколобые взгляды на то, что в действительности является исключительно светским вопросом и должно быть таковым, а именно право женщины на выбор».

Dan Bosko

*Where was the **Rip-ublican outcry** when the extent of priestly pederasty was revealed? And even more damningly, the complicit actions of bishops and the hierarchy in covering up these transgressions? As **Rip-ublicans rally to the side of the poor, ‘beleaguered’ RC Church**, I want to know why they were mum when **that very Church and its clergy perpetrated unspeakable crimes on innocent children**. Rip-ublicans make a big show of being defenders of the faith. Would that they lifted a finger to help the countless victims of that very Church.* «А где же было возмущение республиканцев (*оскорбительное обыгрывание название партии в ярлыке), когда открылся масштаб педерастии в среде священнослужителей? И когда, что еще хуже, епископы и вся церковная иерархия покрывали эти извращения? Когда республиканцы выступают на стороне бедной, “обиженной” Римской католической церкви, я хочу знать, а что же они молчали, когда эта самая церковь и ее служители совершали страшные преступления в отношении невинных детей. Республиканцы строят из себя защитников веры. При этом они и пальцем не пошевелили, чтобы помочь бесчисленным жертвам этой самой Церкви».

В приведенных выше примерах видно, как тесно переплетаются отрицательно нагруженные ярлыки в отношении католиков, протестантов и республиканцев, вплоть до слияния в голофрастическую конструкцию «*GOP-Catholic-Evangelical cabal*».

Тенденция описывать республиканцев в презрительном ключе как людей, позиционирующих себя как верующих, со стороны сторонников демократов достаточно распространена и встречается и в комментариях к другим статьям. Так, в примере 2 видно, как говорящий, рисуя стереотипный образ южанина, сторонника республиканской партии, сочетает указание на его партийные предпочтения с указанием на его самоидентификацию в качестве «*Christian*»:

Пр. 2 WP2:

radcabasa

*I just had a good old boy Southern conservative and a “Christian” for a guest. He was polite man who did listen and was not one to yell and shout. The things i learned were **his ideas of life are very much restricted to the bible**. He was totally (by his own admission) unaware of any facts concerning the major issues. <...> He said he was not anti blacks, but during discus-*

sions he told one story after another about “those people” only wanting to be on welfare, even the “uppity ones” (those are the doctors and lawyers who are black). Meanwhile he is the owner of lots of real estate and businesses that get significant tax breaks (he is proud he pays no taxes). He gets almost free care from the Vets o program, some of his workers are subsidized by Federal programs, but he sees himself as a self made man separate from those government handouts. We are dealing with a very different type person in these areas. It is like I traveled to a foreign land. «У меня тут как раз гостил один славный парень из консерваторов с юга и “христианин”. Это был вежливый человек, который умеет слушать и не кричит громко. Я понял, что его представления о жизни были в значительной степени ограничены библией. Он совершенно (и он сам это признавал) ничего не знает о том важном, что происходит в мире. Он сказал, что ничего не имеет против черных, но в обсуждении бесконечно рассказывал байки про то, как “все эти люди только и хотят, что жить на пособие, даже эти выскочки” (это он так называл черных докторов и адвокатов). При этом сам он владеет большим количеством недвижимости, у него бизнес, для которого предоставлены налоговые льготы (он гордится, что не платит налогов). У него почти бесплатное медицинское обслуживание по ветеранской программе, некоторые из его работников получают субсидии по федеральным программам, но он при всем этом рассматривает себя как человека, который всего добился сам, независимо от этой правительственной поддержки. Южане — это совсем другие люди. Я как будто в незнакомой стране побывал».

При этом заданное в начале комментария сочетание «*Conservative/Christian*» в дальнейшем по ходу текста обрастает описанием невежества, расистского отношения и лицемерия человека, критикующего тех, кто хочет получать помощь от государства, хотя сам ее получает. Сам комментарий, поданный как единичный случай из жизни, рассчитан на наличие устойчивых стереотипных ожиданий у группы «своих» во всех обозначенных сферах и призван поддержать существующие стереотипы как еще одно подтверждение их истинности.

Использование конфессиональных стереотипов против республиканцев в создании игрового варианта ложной идентичности (mock identity — MI) также может быть неотъемлемой частью стратегии воздействия. Под MI мы подразумеваем случаи, когда говорящий так выстраивает свои высказывания, чтобы создать своего рода эффект «двуслойности личности»: он говорит якобы от лица группы политических оппонентов, но таким образом, чтобы было понятно, что он на самом деле не разделяет подобных взглядов.

Пр. 3 NYT2:

Aaron, Ladera Ranch, CA

This is why we need to arm every citizen in America. We must be able to protect ourselves from all threats, foreign and domestic. We need to educate our children and instill Christian values along with gun safety. The destiny of a perfect society begins and ends with a bang! Time to watch more Fox News..! Recommended 6 «Вот почему надо вооружить всех граждан в Америке. Мы должны быть в состоянии защитить себя от всех угроз, извне и внутри страны. Нам нужно воспитывать детей в духе христианских ценностей и прививать им идеи безопасного обращения с оружием. Судьба совершенного общества начинается и заканчивается со взрыва! Пора пойти посмотреть еще Фокс Ньюз!»

Tom, boston

I sincerely hope this is meant to be satirical. Recommended 72 «Я искренне надеюсь, что это был сатирический комментарий».

В примере 3 комментирующий, за счет тесного соположения двух идей, намекает на противоречие между декларируемой приверженностью христианским ценностям и типично жесткой для многих республиканцев позицией против ограничения права на ношение оружия. Далее следуют маркеры использования МІ: игра с существительным «*bang*», которое, с одной стороны, продолжает развитие идеи оружия, воспроизводя звук выстрела, а с другой — намекает на модель эволюции вселенной, противопоставляемую идеям креационизма. Дополнительным маркером становится гипертрофированно эмоциональный призыв смотреть канал, который демократы традиционно позиционируют как «рассадник» дремучего невежества и промывания мозгов наиболее необразованной и тупой части электората, поддерживающего, естественно (с точки зрения демократов), республиканцев. Говоря об отсылке к Fox News, следует, впрочем, отметить, что в своих коммуникативных стратегиях воздействия республиканцы могут демонстрировать зеркальное отношение и к анализируемому в настоящей работе изданиям Washington Post и New York Times:

Пр. 4 WP4:

Flintston1

<...> I guess this is the WaPo's lame attempt at trying to steal the mantle of "The Entertainment Paper" from the NYT? <...> 7 Likes «Я так полагаю, это неудачная попытка Washington Post украсть у New York Times титул главной развлекательной газетенки?»

Однако в целом такая стратегия нападения гораздо более характерна для про-демократически настроенных комментирующих. Возвращаясь к примеру 3, мы видим, что, хотя конструирование МІ было распознано верно — о чем свидетельствует далее идущий в тред комментариев и количество нажатий на Recommend к нему, — сами используемые стереотипы воспринимаются как настолько достоверные, что игровая сущность комментария вызывает некоторые сомнения.

В свою очередь сторонники республиканцев также активно эксплуатируют свою декларируемую (и приписываемую существующими стереотипами) религиозность, но в позитивном ключе в противовес равнодушию демократов к вере.

Пр. 5 WP3:

BAL1953

I will freely acknowledge that some of FDR's policies were good for the country. His Works Project Administration (WPA) and Civilian Conservation Corps (CCC) helped the unemployed and reversed the ravages of the Dust Bowl. However, FDR believed in the dignity of work and of striving to be self-sufficient unlike many Democrats today (as evidenced by the howling on the Left at Bill Clinton's "heartless" requirement that welfare recipients show a good faith effort in pursuing employment in order to keep their Welfare benefits). FDR also acknowledged God in his speeches — something, it seems, that very few Progressives would accept now. I can imagine the Left's outrage if the current or future president read one of FDR's Thanksgiving Day statements acknowl-

edging the blessings of God. And if a 21st Century president were the first president to swear his allegiance to the Constitution by placing his hand on the Lincoln's Bible (Lincoln was, by the way a very devout Christian) he would be savaged by current Democrats in Congress, the media, academia, and rank and file Democrats. «Я готов признать, что некоторые из действий Ф. Д. Рузвельта принесли пользу стране. Его проекты WPA и CCC помогли безработным и смягчили последствия пыльных бурь. Однако Ф. Д. Рузвельт верил в достоинство труда и стремление к самодостаточности, в отличие от многих сегодняшних демократов (как видно из того воя, что левые подняли при попытке Билла Клинтона провести “бессердечное” требование, чтобы получатели пособий, чтобы продолжать получать это пособие, демонстрировали, что они действительно пытаются найти работу). Рузвельт также признавал Бога в своих выступлениях — это вряд ли сейчас приняли бы все эти прогрессисты. Могу себе представить, какое возмущение поднялось бы среди левых, если бы нынешний или будущий президент прочел одно из выступлений Рузвельта на День Благодарения, упоминающих благословение божие. И если бы в 21 веке президент начал клясться в верности Конституции, положив руку на Библию Линкольна (кстати, Линкольн был глубоко верующим христианином), его бы в клочья порвали нынешние демократы, СМИ, профессура и простые избиратели, голосующие за демократов».

NYT1:

Richardsandor, Denver

... *“snake oil salesmen” ... you seem to have the usual Far Left attitude toward religion. <...> hate and anger seem to be the driving force of the Democrat party these days.* Recommended 2 «“продавцы шарлатанских снадобий” ... похоже, что у Вас обычное для крайне левых отношение к религии. <...> Похоже, что теперь главная мотивация демократической партии — это ненависть и гнев».

В примере 5 атеизм современных демократов противопоставляется воззрениям авторитетов прошлого, причем как среди республиканцев (А. Линкольн), так и среди демократов (Ф. Д. Рузвельт). Тем самым комментирующий пытается иллюстрировать разрыв между «достойной позицией демократов» в прошлом, опиравшейся на традиционные ценности уважения к труду и американской мечты (*“FDR believed in the dignity of work and of striving to be self-sufficient unlike many Democrats today”*), и «выродившимися демократами» сегодняшнего дня, что косвенно позволяет положительно саморепрезентироваться республиканцам как группе, которая эти ценности продолжает сохранять. В том же примере (комментарий Richardsandor к NYT1) демократическая партия, как потерявшая веру, обвиняется в том, что основой ее действий становятся не традиционные ценности, а *“hate and anger”*.

Вообще отсылка к атеизму кандидата может использоваться как способ сделать его менее привлекательным в глазах части избирателей. Так, в примере 6 мы видим ответ на заявления о том, что у Сандерса мало шансов на президентский пост, где этот ход применяется к Клинтон:

Пр. 6 WP3:

JimZ1

I guess a socialist like Sanders has more of a chance of being elected President of the United States than an atheist does, but not by much. 2 Likes «Я полагаю, что у социали-

ста, как Сандерс, больше шансов быть избранным в президенты, чем у атеиста, но не намного».

В примере 7 таким же образом под сомнение ставится позитивность имиджа Дональда Трампа как кандидата, поскольку религиозность увязывается с поддержкой традиционных американских ценностей, а ее отсутствие, следовательно, должно навести аудиторию на мысль о чуждости этих ценностей критикуемому политике:

Пр. 7 WP4:

WitzEnd415

*<...> Final thought and truly the most important from my perspective: **There's a reason why politicians end their speeches with "...and God bless America."** I don't know if the Donald does or not. But the fact remains that **we want people in office who love this country and its people — all of them — and have a belief system based on traditional religious theory.** No one will ever be elected constantly spewing completely negative rhetoric and offering no hope, no plan, no encouragement, and so few smiles. I don't think Trump actually wants to be US President and I believe history will show him as an also-ran, particularly if he remains unwilling or unable to distance himself from his divisive rants. 1 Like «И последняя и действительно наиболее важная, с моей точки зрения, мысль: политики не просто так заканчивают свои выступления словами «Боже, храни Америку». Не знаю, делает ли так Трамп или нет. Но факт остается фактом, мы хотим, чтобы нами управляли люди, которые любят свою страну и народ — весь народ — и у которых система ценностей основана на традиционных религиозных взглядах. Не будут избирать того, кто постоянно использует негативную риторику и не предлагает ни надежды, ни планов, ни ободрения, кто не улыбается. Я не думаю, что Трамп в действительности хочет стать президентом США, и я думаю, что в конечном итоге он окажется среди малозначимых кандидатов, особенно если он не захочет или не сможет отказаться от демагогии, которая способствует разделению нации».*

Мы видим, таким образом, что для американского лингвокультурного общества до сих пор весьма актуальным остается отождествление американских ценностей с христианскими. Это позволяет использовать позитивные аспекты стереотипных ожиданий относительно христиан в коммуникативных стратегиях для положительной оценки одних кандидатов и отрицательной оценки других.

Демократы, как видно из рассмотренных выше примеров, часто в своих локальных коммуникативных стратегиях осуществляют перенос негатива с республиканцев на баптистов / католиков / любых христианских религиозных фанатиков либо, наоборот, с данных групп на республиканцев. В результате того, что такие переносы носят регулярный характер и осуществляются в дискурсе достаточно часто, происходит взаимоусиление и взаимоукрепление партийных и конфессиональных стереотипов, что реализуется как часть глобальной стратегии очернения политических оппонентов. Республиканцы, в сущности, пользуются той же глобальной стратегией установления плотной ассоциативной связи между отрицательными стереотипными ожиданиями относительно своих политических оппонентов и других групп (в данном случае атеистов). На уровне стратегий отдельных говорящих это реализуется разными способами (сопоставлением с демократами в прошлом, с «традиционными американскими ценностями»), но в целом создается возмож-

ность по контрасту положительно репрезентировать свою группу как «истинных американцев».

Стереотипы о мусульманах в контексте стереотипов о христианах и о политических партиях

В переплетении партийных и конфессиональных стереотипов особый интерес представляет тема терроризма со стороны ультраправых группировок в сравнении с терроризмом исламских экстремистов, которая получила активное развитие в комментариях к статье NYT2. В данном случае оказываются активизированными сразу несколько блоков ассоциативно взаимосвязанных стереотипных представлений:

- 1) Ультраправые религиозные (христианские) фанатики → республиканцы;
- 2) Угроза со стороны исламистов → мусульмане вообще и иммигранты, исповедующие ислам, приехавшие в США;
- 3) Дискриминируемые меньшинства, в том числе мусульмане и иммигранты → демократы.

Указанные ассоциативные блоки по-разному используются говорящими в стратегиях как нападения, так и защиты. В самой статье проводится мысль о том, что угроза со стороны радикализованного мусульманского меньшинства внутри страны обычно преувеличивается, в том числе и прессой (Пр. 8 NYT2: «*Despite public anxiety about extremists inspired by Al Qaeda and the Islamic State, the number of violent plots by such individuals has remained very low*» («Несмотря на то, что общественность обеспокоена действиями экстремистов, вдохновляемых Аль-Каидой и ИГИЛ, реальное количество терактов, подготовленных подобными людьми, остается очень низким»)). В соответствии с обозначенной нами тенденцией представлять мусульман как дискриминируемую группу, журналист заявляет, что такое преувеличение вредит их образу в американском обществе (Пр. 9 NYT2: «*it does a disservice to a minority group that suffers from increasingly hostile public opinion*» «Это наносит ущерб меньшинству, которое и так все больше и больше страдает от враждебного отношения общества»). На самом деле, с точки зрения журналиста, основную угрозу представляют ультраправые группировки, на долю которых статистически приходится большее число терактов.

Высказанная точка зрения вызывает достаточно живой отклик у аудитории, часть которой (1) рассматривает приведенные статистические данные как удачную возможность дестереотипизировать мусульман:

Пр. 10 NYT2: Citixen, NYC

I'm very encouraged to know that this is being studied and thought about seriously by law enforcement. I've thought along the same lines for years, but purely from an anecdotal point of view. This piece backs up the premise of 'home-grown' terrorism with actual numbers. I'd say the only thing missing is a number describing the inverse relationship of mainstream media's 'headlines vs reality' of such threats. I feel we were lucky to hear about the Cliven Bundy standoff last year, but we never miss a chance to hear about a possible 'link to jihadists' in every report regarding a person of color having a run-in with law enforcement.
Recommended 132 «Я рад, что эти вопросы изучаются и об этом серьезно думают

правоохранительные органы. Я многие годы думал так же, но у меня не было серьезных доказательств. А эта статья подтверждает вывод о терроризме, выросшем внутри страны, конкретными цифрами. Мне кажется, единственное, чего не хватает, это цифр, которые описывали бы обратное соотношение количества заголовков в газетах и действительного числа подобных угроз. Я полагаю, нам еще очень повезло, что мы что-то слышали про дело К. Бунди в прошлом году (конфликт белого фермера в Неваде с Бюро по управлению землями), но зато, когда речь заходит о стычке черного с полицией и выясняются возможные связи с джихадистами, тут нам про это рассказывают во всех новостях».

Ryan Elivo, New York City

*I would ask that my fellow readers **share this article with anyone who says “while not all Muslims are terrorists, all terrorists are Muslims”** to justify apathy towards Islamophobia in the Western world, especially in the United States.* Recommended 61 «Я прошу всех читателей поделиться ссылкой на эту статью со всеми, кто говорит “хотя и не все мусульмане террористы, все террористы — мусульмане”, чтобы оправдать свое безразличие к проблеме исламофобии на западе, особенно в США».

Однако другая часть читателей (2) высказывает сомнения в достоверности приведенных данных:

Пр. 11 NYT2:

Zulalily, Chattanooga

*The Forsyth County, Georgia incident was much more complicated than your portrayal here. I know because my daughter is a prosecutor there who was acquainted with this man's case. He had had his property confiscated by the police and there is a lot of evidence that he had been mistreated by the legal community. **I am much more concerned about the Muslim threat in this country than I will ever be by an American who believes he has been mistreated by his government.*** Recommended 17 «Инцидент в округе Форсайт, в Джорджии, был более сложным, чем здесь его представляют. Я это знаю, потому что моя дочь прокурор и знакома с делом этого мужчины. У него полиция конфисковала имущество, и есть множество доказательств того, что юристы обошлись с ним несправедливо. Меня больше беспокоит мусульманская угроза в нашей стране и всегда будет беспокоить больше, чем какой-то американец, который полагает, что с ним несправедливо обошлось правительство».

Independent, Virginia

*Oh, Horseradish! **The so-called “right-wing terrorist threat” is a figment of the Southern Poverty Law Center's disinformation wing.** The boogey man has to be invented to justify inflating and militarizing police budgets. The very, very few armed **crackpots out there are as likely to be left-wing as right-wing** and our current police forces are more than adequate to handle all of them. <...> The authors of this silly piece ought to be ashamed of themselves.* Recommended 27 «Какой бред! Так называемая “угроза ультраправых террористов” — это все выдумки Южного центра правовой защиты бедноты, который всех дезинформирует. Нужно же изобрести какие-то страшилки, которые оправдывали бы раздувание бюджета полиции и ее милитаризацию. Сумасшедших с оружием очень, очень мало, и они могут быть как ультраправыми, так и ультралевыми, а наша полиция вполне способна с ними справиться. <...> Авторам этой глупой статьи должно быть стыдно».

Как видно из примеров 10–11, здесь согласие/несогласие с мнением журналиста не подается как эксплицитно связанное с партийными предпочтениями говорящих. Тем не менее анализ всей совокупности комментариев позволяет сделать вывод о том, что вновь деление на группы по конкретной проблеме постепенно с развитием дискуссии перерастает в политическое противостояние сторонников демократов и республиканцев.

Как видно из комментария Independent в примере 11, сам термин *«right-wing terrorist threat»* воспринимается как часть атакующей стратегии, направленной на очернение всех правых. И, действительно, в дискуссии появляется целый ряд комментариев, в которых осуществляется попытка ассоциативно увязать ультраправых террористов с *conservatives, Republicans, Tea Party*. Приведем только некоторые из них:

Пр. 12 NYT2:

Willie, Rhode Island, NYT Pick

*All you have to do is to look at the content one sees on Facebook to realize that this **anti-government/right to bear arms/religious fanaticism** is quite prevalent. And they make no secret about encouraging others to act on these beliefs through extreme actions.* Recommended 309 «Всего-то нужно посмотреть на контент в Фейсбуке, чтобы понять, что весь этот антиправительственный / в защиту права на ношение оружия / религиозный фанатизм довольно распространен. И они открыто призывают других к поддержке этих убеждений и экстремизму».

The Observer, Mars

*Saw a report that presidential candidate Senator Lindsey Graham demonstrated the proper technique for skeet-shooting to a young lady named Kasie Hunt. <...> he told the skeet operator to 'do a Bernie Sanders', and as his shotgun blast exploded the target he quipped "Sorry about that, Bernie". <...> Maybe he was just **trying to impress his fellow republican nut-jobs**. <...> **Republicans prove every day by their actions that, as a class, their maturity and intelligence level is on the lower end of the scale.** As a result, they are more likely to interpret the irresponsible statements of their leaders as an invitation to act in ways that cause harm to others...* Recommended 119 «Я тут видел рассказ о том, как кандидат в президенты сенатор Линдси Грэхэм показывал молодой леди Касси Хант, как нужно стрелять по тарелочкам. <...> И он сказал оператору "сделать Берни Сандерса", а когда выстрелил по цели, сказал: "Извини, Берни" <...> Может, он, конечно, просто пытался произвести впечатление на своих республиканских коллег-придурков <...> Республиканцы своими действиями каждый день доказывают, что у всех них уровень интеллекта и развития оставляют желать лучшего».

Roger A. Sawtelle, Lowell, MA

*I hope that some day soon the **Republicans will realize that they are playing with fire that can consume them and all of us when they pander to their base** by rejecting the future and idealizing a false past. <...> I wish the Republican Party and the billionaires who back it, would reject that fear and begin to build trust instead of playing to it with half truths and outright lies about Obamacare, climate change, gun control, etc.* Recommended 197 «Я надеюсь, что однажды (и скоро) республиканцы поймут, что играют с огнем, который может поглотить их самих и всех нас, когда они подыгрывают своему электорату, отвергая будущее и идеализируя ложное прошлое <...> Я хочу, чтобы республиканская партия и поддерживающие ее миллиардеры отвергли этот страх и начали выстраивать

доверие вместо того, чтобы заигрывать с ним полуправдами и откровенной ложью о реформе здравоохранения, изменениях климата, контроле оружия и т. д.».

Wilson Woods, PA

Finally, there is recognition that the right wing Republicans are the major threat to American democracy! Who needs foreign terrorists when these inane home grown traitors are already here? Recommended 24 «Ну наконец-то кто-то признал, что правое крыло республиканской партии — это главная угроза американской демократии! Зачем нужны иностранные террористы, когда у нас дома уже есть эти идиоты и предатели?»

Необходимо также отметить высокую солидаризацию аудитории с комментариями такого рода (см. количество Recommend). Таким образом, разворачивается глобальная атакующая стратегия переноса негативной оценки *right-wing terrorist* на всю правую часть политического спектра, т. е. республиканцев.

Одним из мягких вариантов защиты от этой стратегии становятся утверждения о том, что существует в равной степени как *right-wing*, так и *left-wing terrorism*.

В некоторых случаях такая защита превращается в нападение. В частности, возникшее в дискуссии упоминание «Южного центра правовой защиты бедноты» перерастает в утверждение о том, что они намеренно представляют правые организации как экстремистские, хотя они таковыми могут и не являться:

Пр. 13 NYT2:

Kevin, Binghamton NY

They [Southern Poverty Law Center] also label legitimate conservative groups as extremist, as they themselves are extremists of the left wing persuasion. Recommended 9 «Они также навешивают на нормальные консервативные группы ярлык экстремистов, а сами они и есть натуральные экстремисты левых убеждений».

Политические оппоненты-демократы и продемократически настроенная газета, напечатавшая данную статью, также обвиняются в пристрастном отношении к правым и «излишней любви» к мусульманам и иммигрантам (при этом обыгрываются устойчивые представления о том, что именно демократы стараются активно привлекать разного рода меньшинства в качестве электоральной базы):

Пр. 14 NYT2:

Martin, New York

It's interesting that back in the 60's & 70's, when there were more left-wing terrorists, the media couldn't get enough of them. Recommended 5 «Интересно, что в 60 и 70-е, когда было больше левых террористов, СМИ было все мало».

toner50, nyc

They will not be right wing americans starting it... more like left wing 99% loons and the immigrants from all the 3rd world countries the Democrats and the NTY-Times are so fond of... too bad they hate real Americans... the ones who defend us and whose parents, grandparents, and great grandparents fought and died for... so their kids can be replaced by the new democratic voting block of newly arrived criminals. Recommended 2 «Это все начали не правые американцы... а скорее 99% левых придурков и иммигранты из стран третьего мира, которых так любят демократы и Нью Йорк Таймс... жаль, что настоящих американцев они ненавидят... тех, которые нас защищают и чьи деды, и прадеды, и прапрадеды

боролись и умирали за... так что теперь вместо их детей будет новый блок избирателей, голосующий за демократов, из понаехавших в страну преступников».

Еще один вариант защитной стратегии — попытка диссоциировать ультраправых террористов и умеренных консерваторов:

Пр. 15 NYT2:

John G., Brooklyn, NY

It's fine that we raise awareness about anti-government extremists. We should also not forget about animal rights extremists, anti-abortion extremists and environmental terrorists. But as we make great pains to distinguish Islamic terror from the great majority of peaceful Muslims, we must also not paint all conservatives as extremists, as so many commentators have done here. Recommended 13 «Прекрасно, что мы поднимаем проблему антиправительственных экстремистов. Но мы также не должны забывать и об экстремистах, защищающих права животных, тех, кто против аборт, и террористов — защитников окружающей среды. Но так же, как мы прилагаем серьезные усилия, чтобы отличить терроризм исламистов от большинства добропорядочных мусульман, мы не должны и всех консерваторов называть экстремистами, как это делают многие из тех, кто пишет здесь комментарии».

Как мы видим в примере 15, это может быть призыв применить ту же стратегию, которую предлагал журналист в отношении дестереотипизации мусульман и которая была активно поддержана частью аудитории, использовавшей при этом ассоциацию республиканцев с террористами. Таким образом, вскрывается использование двойных стандартов в применении одних и тех же умозаключений к разным группам. В этом смысле приведенный комментарий оказывается в одном ряду с комментариями из примеров 13, 14: все они представляют собой разнообразные воплощения одной и той же глобальной стратегии воздействия — дискредитация оппонента с точки зрения его объективности, а следовательно, подрыв доверия к его аргументации.

Таким образом, видно, как от отправной точки согласия/несогласия с мнением журналиста развиваются две глобальные стратегии консолидации сторонников демократической и республиканской партий. Первые объединяются на почве дестереотипизации мусульман как группы и негативного переноса представлений об ультраправых — тех, кто склонен к дискриминации по религиозному признаку, на всю республиканскую партию, что косвенно способствует позитивной саморепрезентации. Вторые реализуют защитную стратегию диссоциации ультраправых и умеренных групп внутри своей партии и трансформируют ее в атакующую стратегию обвинения демократов в предвзятости и использовании двойных стандартов с целью удержать симпатии части своей электоральной базы.

Связь стереотипов об иммигрантах с партийными стереотипами

Критика республиканской партии, осуществляемая за счет переноса негатива с ультраправого крыла на всю партию, активно осуществляется и в вопросе об им-

миграции, как это видно в комментариях к статье **WP4**, обсуждающей комментарии Д. Трампа по этому вопросу, внезапно вызвавшие бурный отклик аудитории. Журналист пишет по этому поводу:

Пр. 16 WP4:

*Donald Trump is a **virulent immigration hard-liner by accident**. «Д. Трамп, чьи высказывания привлекли такое внимание общественности, совершенно случайно оказался жестким сторонником антииммиграционной политики».*

Статья в целом представляет собой крайне саркастичный отклик на произошедшее, представляющий Трампа — одного из кандидатов на пост президента от республиканской партии — в максимально неблагоприятном свете:

Пр. 17 WP4:

*In part thanks to the fact that **he kept rambling** for another half hour, the comments about Mexicans didn't cause many ripples right off the bat. Nor did Trump immediately seize upon immigration as a campaign issue. <...> On Twitter — **which serves as a sort of transcription of Trump's brain** — he mostly complained about President Obama, retweeted praise, and got in a fight with Neil Young. <...>*

*<...> **his "solutions"** to illegal immigration are **so nonsensical**: Build a giant wall (with Mexico somehow being enticed to foot the bill), and charging Mexico \$100,000 per illegal immigrant (though Trump doesn't know how many illegal immigrants there are).*

*Or they may be nonsensical because **Trump has never really thought seriously about how to fix this or any other political problem**. Perhaps — perhaps! — **he's just in it for the applause**. Once that applause tapers off, it's hard to imagine Trump pursuing his candidacy with any real gusto — unless he accidentally pushes another hot button and hears distant clapping. In which case, that's the direction he's likely to head.*

«Частично благодаря тому, что он трепался еще полчаса, его замечания по поводу мексиканцев поначалу не вызвали такой реакции. Да и сам Трамп не сразу ухватился за проблему иммиграции как тему своей избирательной кампании. <...> В Твиттере — а все, о чем он думает, там появляется — он в основном жаловался на Обаму, ретвитнул похвалы и вступил в перепалку с Нилом Янгом <...> Его «решения» проблемы иммиграции бессмысленны: построить гигантскую стену (при этом как-то еще заставив мексиканское правительство поддержать этот проект) и заставить Мексику платить по 100000 долларов штрафа за каждого нелегального иммигранта (хотя Трамп понятия не имеет, сколько их у нас). А может, они бессмысленные, потому что Трамп вообще никогда серьезно не думал о том, как разрешить эту или любую другую политическую проблему. Возможно — возможно! — он просто жаждет аплодисментов. А как только аплодисменты поутихнут, тяжело представить, чтобы Трамп действительно упорно продолжал участие в гонке — ну если только он опять случайно не натолкнется на какую-то горячую проблему и не услышит издали хлопки. Тогда он, скорее всего, начнет двигаться в этом направлении».

Статья представляет Трампа как кандидата, который не рассчитывает в действительности выиграть гонку и не имеет представления о том, как решать серьезные политические проблемы. Рисуется скорее образ шута, но умеющего уловить настроение публики и воспользоваться этим. Умонастроение республиканского электората в сущности и становится ключевым моментом статьи. С одной стороны, задается стратегия атаки на республиканцев как ту часть общества, которая, согласно стереотипным ожиданиям, дискриминирует иммигрантов:

Пр. 18 WP4:

*To thousands of people, it didn't matter that Trump's initial scattershot defense of his comments was wrong, that illegal immigrants aren't more likely to commit crime than those here legally. Nor did it matter, it seems, that Trump eventually shifted his defense to imply that he'd meant that the Mexican government was sending criminals across the border. **For an apparently substantial (or at least very vocal) part of the electorate, simply calling out illegal immigrants as bad in broad strokes was enough reason to rise to Trump's defense.** Trump, whose reaction to praise is Pavlovian, instantly realized it. «Для тысяч людей не имело значения, что первая, неуклюжая попытка Трампа защитить свою позицию провалилась, что нелегальные иммигранты не больше склонны совершать преступления, чем легальные иммигранты. Кажется, не имело значения и то, что, в конце концов, Трамп стал оправдываться и говорить, что он не имел в виду, что мексиканское правительство отправляет к нам преступников. Очевидно, что для значительной (по крайней мере, наиболее активной и заметной) части электората просто сказать, что нелегальные иммигранты — это плохо, используя грубое обобщение, это достаточный повод, чтобы встать на защиту Трампа. Трамп же, как собака Павлова, мгновенно на это отреагировал».*

Как видно из примера 18, журналист отчетливо противопоставляет часть «своей» аудитории (имея в виду продемократически настроенных читателей), которая не считает, что нелегальные иммигранты склонны совершать на территории США больше преступлений, чем все остальные, и группу «чужих» — значительную часть избирателей, поддерживающих республиканцев, которые склонны к стереотипам и упрощениям («*in broad strokes*») и с радостью поддержат любого, кто озвучит их дискриминационные мнения. Общий посыл, таким образом, заключается в следующем: республиканцы готовы безосновательно агрессивно вести себя по отношению к иммигрантам.

Вторая часть стратегии атаки заключается в том, чтобы представить умеренную часть партии в негативном свете, закрепив негативную генерализацию всей партии в их отношении к иммигрантам. Для этого настойчиво вводится идея о том, что часть руководства партии пытается переманить на свою сторону часть избирателей этой группы. Следует обратить внимание, что используемые выражения «*entice Hispanic voters*», «*neutralize the Hispanic vote*» (см. пр. 19) призваны создать впечатление неискренности и холодного расчета. При этом основная масса электората, с которой лидеры партии вынуждены считаться, просто не готова поддержать эту лицемерную игру и непроизвольно выдает истинные партийные установки, которые «умеренные республиканцы» предпочли бы скрыть.

Пр. 19 WP4:

*Interestingly, the Republican establishment that's so eager to have Trump vanish bears some of the blame. After Mitt Romney's 2012 loss, **leaders in the party recognized that they needed to figure out a way to either embrace or neutralize the Hispanic vote before 2016.** <...> There is **an establishment that wants to figure out how to soften the party's position on immigration in hopes that it can entice Hispanic voters.** And then there is a **very loud and very frustrated part of the base that wants no such thing.** «Интересно, что республиканская элита, которая так желала бы, чтобы Трамп покинул гонку, тоже отчасти виновата. После поражения Митта Ромни в 2012 году лидеры партии признали, что им нужен кто-то, чтобы либо охватить, либо нейтрализовать латиноамериканский электорат*

в преддверии 2016. <...> элита хочет понять, как смягчить позицию партии по вопросу иммиграции в надежде, что это привлечет к ним латиноамериканцев на выборах. Но есть еще и очень заметная часть электората, которая глубоко разочарована и не хочет этого».

Таким образом, мы видим, как, используя в коммуникативной стратегии одни стереотипы (об иммигрантах), журналист порождает стратегию укрепления других стереотипов (о республиканцах), которая, перерастая в глобальную стратегию в комментариях читателей, становится основой солидаризации группы:

Пр. 20 WP4: huachafo

*Study after study shows that the majority of Americans realize that most undocumented immigrants are good people making valuable contributions to our society and that their work is not only valued, but needed. It's the system that needs to be fixed, and the **Republicans have fought tooth and nail against even the most moderate proposals. They are afraid of their nativist base. Trump is the manifestation of their "Id."** They want to keep him locked away in a back room, but they can't. And for me, that's just fine.* «Исследование за исследованием показывает, что большинство американцев понимает, что большая часть незарегистрированных иммигрантов — хорошие люди, которые вносят ценный вклад в жизнь нашего общества, и что их работа не только ценна, но и необходима. Нужно систему менять, а республиканцы из всех сил сопротивляются даже самым умеренным предложениям. Они боятся своей основной массы избирателей, с предубеждением относящейся к иммигрантам. Трамп — это проявление их "Id". Они бы хотели держать его где-то взаперти, но не могут. Ну, вот и хорошо, как я думаю».

William Harris

Trump found the streak of ugly in the GOP party base and he will exploit it all the way to Auschwitz unless he is stopped. «Трамп нашел золотую жилу в лице наиболее уродливой части республиканского электората, и он ее будет использовать, пока не устроит Аушвиц, или его не остановят».

Hoya7292

But it is no accident that Trump's rantings appeal to the base of the GOP, "angry white guys." Let the clown show begin, GOP! The timidity of the other GOP candidates in taking on Trump says volumes about their political/moral courage and integrity. If they can't take on Trump, I can't trust them to take on Putin or any other enemies of the United States. <...> 3 Likes «Но это же неслучайно, что разглагольствования Трампа нравятся сторонникам республиканцев, "сердитым белым людям". Так пусть начнется эта республиканская клоунада! Нерешительность остальных кандидатов от республиканцев высказать то, что сказал Трамп, многое говорит об их политической/моральной смелости и честности. Если они не могут справиться с Трампом, я не могу доверять им справляться с Путиным или любыми другими врагами США».

Появляются комментарии, переформулирующие и развивающие высказанную журналистом мысль, с использованием негативных ярлыков «angry white guys», «clown show», аллюзий типа «all the way to Auschwitz» и в целом еще более агрессивной риторики, чем та, которая была представлена в статье. Политические оппоненты изображаются как лживые и не заслуживающие доверия, поскольку, даже если, в отличие от Трампа, они не высказываются об иммигрантах негативно, на самом деле они разделяют мнение «ugly» «nativist base».

В качестве защитной стратегии республиканцев мы вновь видим указание на то, что в отношении их группы было произведено грубое обобщение и спин в свою пользу.

Пр. 21 WP4:

Steve Symonds

Trump running for President is not accidental. His remarks about Mexico are not accidental. I suspect Trumps candidacy is being funded by the Democrats and the Latino Community. His comments have created a chasm within the GOP they are in disarray, have no idea what to do with him; Latinos in droves are registering to vote; to vote; and we all know he will never win. Either Trump is a Chump — has no idea what he's doing or he is being manipulated by the Democrats. Common sense folks, which escapes Trump, you do not criticize people when looking for votes. He insulted 50 million Latinos. «То, что Трамп участвует в президентской гонке, неслучайно. Его замечания о Мексике неслучайны. Я подозреваю, что кандидатура Трампа спонсируется демократами и латиноамериканцами. Его комментарии создали раскол в республиканской партии, они в растерянности и не знают, что с ним делать; латиносы пачками регистрируются, чтобы принять участие в голосовании, и все мы знаем, что он никогда не победит. Либо Трамп — дебил, который не понимает, что он делает и что им манипулируют демократы. Нормальные люди, в отличие от Трампа, не критикуют потенциальных избирателей, чьи голоса хотят получить. А он оскорбил 50 миллионов латиноамериканцев».

Sagae

Right. The media and the Democrats are doing the same crap they've done with the "race issue," i. e., creating one. It's a huge disservice to Latinos but the idea is to claim a "constituency" just like Obama and Holder used the Trayvon Martin case to "motivate the base" in 2012. The same people who moan and groan about a "Southern strategy" Republican strategy love to use division. «Правильно. СМИ и демократы проворачивают ту же штуку, что и с «расовым вопросом», т. е. намеренно создают проблему на пустом месте. Это очень вредит латиноамериканцам, но идея в том, чтобы выиграть «в избирательном округе», так же, как Обама и Холдер использовали дело Тревона Мартина в 2012, чтобы «мотивировать» электорат. Те же люди, которые так стонут и возмущаются по поводу «южной стратегии» республиканцев, с радостью используют раскол как способ политической борьбы».

Don Ames

<...> No matter how they spin it he's telling the truth and the progressive heads explode. 3 Likes «Неважно, какой спин они используют, он говорит правду, а у прогрессистов от этого башка взрывается».

Приводимые в примере 21 комментарии по-разному развивают данную идею: Steve Symonds выводит Трампа из группы «своих» как дискредитирующую фигуру, возможно, находящуюся под влиянием политических оппонентов, Don Ames обвиняет демократов в спине и искажении правды в отношении самой проблемы иммиграции, Sagae предлагает рассматривать проблему иммигрантов и отношения к ним республиканцев в том же ключе, как и проблему расизма — как стереотипное приписывание республиканцам дискриминационного отношения во всех случаях, когда они как-либо высказываются по поводу проблемы и ее возможных решений.

Помимо указаний на спин со стороны демократов, мы также встречаем ответы на прозвучавшую в статье (см. пример 18) и подхваченную рядом продемократи-

ческих комментариев идею о том, что нелегальные иммигранты не представляют угрозы обществу:

Пр. 22 WP4:

Rick Kooi

<...> *Illegals as a whole are more law abiding and more church going than the rest of America. Hispanics are more likely to start their own businesses than the rest of America. Areas of the country with the largest concentration of Hispanics and illegals are areas **showing the biggest reductions in CRIME**.* «<...> Нелегалы в целом более законопослушны и чаще ходят в церковь, чем другие американцы. Латиноамериканцы больше склонны начинать свое собственное дело, чем другие американцы. В тех районах страны, где высока доля латиноамериканского населения и нелегальных иммигрантов, демонстрируется самое большое сокращение уровня преступности».

В качестве защиты от стереотипизации прореспубликански настроенная часть комментаторов концентрируется на слове «*illegal*». Мы видим, как оно многократно повторяется в комментариях, привлекая к себе внимание, или представляется как цитата из словарной статьи:

Пр. 23 WP4:

John Bowman

More garbage from the compost:

“that illegal immigrants aren’t more likely to commit crime than those here legally”

Hey compost:

il·le·gal

i(l) 'lēgəl/

adjective

1. contrary to or forbidden by law, especially CRIMINAL law.

Every illegal alien is a criminal. After illegally entering or overstaying their visa, they commit a multitude of additional felonies in order to work including identity theft and social security fraud. When are you going to say “income tax evaders are no more likely to commit crime than income tax payers”, and back that up by convincing the public and politicians to end prosecution of income tax evaders as being racist? 4 Likes «Все это полный бред, что “нелегальные иммигранты не больше склонны к преступлениям, чем легальные”. Эй, придурки, в словарь загляните: [цитата словарной статьи на слово *illegal*] 1. Нелегальный — противозаконный, запрещенный законом, особенно в уголовном законодательстве. Каждый нелегальный иммигрант — преступник. После того, как он нелегально въехал в страну или остался здесь дольше, чем разрешает виза, он совершает огромное количество дополнительных преступлений, подделывая документы, чтобы поступить нелегально на работу и получить соцобеспечение. Может, уже тогда начнете говорить “те, кто не платит налоги, не больше склонны к преступлениям, чем добросовестные налогоплательщики” и будете убеждать общественность и политиков, что преследование тех, кто уклоняется от уплаты налогов, — это расизм?»

Liz Dutt

Minnie, is it even possible for you to use the word, illegal immigrant? illegal, illegal, illegal... let me know if i can explain it further to you so you understand the difference. 1 Like «Минни, а ты вообще в состоянии использовать слово нелегальный иммигрант? Нелегальный, нелегальный, нелегальный... давай-ка я тебе разъясню, чтобы ты понимала, в чем разница».

USAmerican100

I never use the term “illegal immigrant” either because it’s an oxymoron. By US government definition immigrants are lawful permanent residents. You cannot be illegal and lawful at the same time. I use the official term which is illegal alien. For the American haters who don’t like that I use intruding foreign career criminal. «Я никогда не пользуюсь термином “нелегальный иммигрант”, потому что это оксюморон. Согласно определению правительства США, иммигрант — это тот, кто въехал на территорию страны для постоянного проживания законно. Нельзя быть нелегальным и въехать на законных основаниях одновременно. Я пользуюсь официальным термином “illegal alien”. А тех, кто ненавидит Америку и кому не нравится такое употребление, я называю преступниками, получающими деньги от врагов за границей».

Charles Edward Brown

<...> Many people want to STOP illegal immigration and STOP President Obama’s Amnesty for illegal aliens. Trump talks about securing the border and the terrible things illegal aliens do in the United States. President Obama refuses to believe that any of the millions of illegal aliens are committing crimes in the United States everyday and supports them Trump is right. We need to deport all illegal aliens. 8 Likes «Многие люди хотят остановить нелегальную иммиграцию и не дать президенту Обаме амнистировать нелегальных иммигрантов. Трамп говорит о том, чтобы надежно перекрыть границу, и о тех ужасных вещах, которые нелегалы творят в США. Обама отказывается верить в то, что Трамп прав, что каждый день тысячи нелегалов совершают преступления в США, и поддерживает их. Нам надо депортировать всех нелегальных иммигрантов».

Как видно из комментариев в примере 23, внимание аудитории пытаются обратить на тот факт, что республиканцы выступают исключительно против нелегальных иммигрантов, к которым следовало бы применять термин «*illegal aliens*». Они не намерены дискриминировать тех, кто подпадает под термин «*immigrant*», если они находятся на территории страны на законных основаниях, а следовательно, негативная стереотипизация со стороны демократов безосновательна. Необходимо дополнительно отметить, что такая линия защиты в целом достаточно распространена и регулярно встречается в комментариях и к другим статьям:

Пр. 24 WP1:

Ali4

<...> if we “need” immigrants for our aging population, it sure isn’t third world illegal aliens with no education, no skills, no knowledge of English and no interest in assimilating to this country, as is made clear by making their first act breaking our laws <...> Recommended 2 «<...> если нам и “нужны” иммигранты для обновления стареющего населения, то уж конечно не нелегальные иммигранты из стран третьего мира без образования, навыков работы, без знания английского, не стремящиеся ассимилироваться в стране, что видно уже по тому, что они начали с того, что нарушили наши законы <...>».

moebius22

Liberals write those papers. Liberals are generally more tolerant of illegal immigration. Recommended 3 «Эти газеты пишут либералы. Либералы обычно гораздо терпимее относятся к нелегальной иммиграции».

Telin

I am not torn by the immigration debate. I am against illegal aliens and for legal im-

migrants. Recommended 6 «Я разрываюсь в этой дискуссии об иммиграции. Я против нелегальных иммигрантов и за иммигрантов легальных».

DWCarlon

*I believe what has upset <...> many Americans like myself is that<...> many many many citizens from other countries who could not speak a word of english & who did not have a dime to their names... suddenly living in McMansions; living like kings & queens; & looking down at everyone else like we were all trailer trash. **These criminals came here... falsified information on home loan paperwork...** & were given the keys to homes they never ever should have been allowed to live in. <...> **These criminals** have stolen millions of jobs; spread drugs & gangs all over our country; stolen from our homes, businesses, farms, <...> To top this all off... **these same criminals** demand that the American People cater to them not in english... but in spanish or some other language. <...> The immigrants of old came here believing they were going to stay here & start a new life... a better life. **The criminals who come here now** know they can or will go back to Mexico as soon as they have taken as much American money as they can <...> **these criminals** have no loyalty to the United States of America.* Recommended 5 «Я полагаю, что расстроило многих американцев типа меня, так это то, что многие, многие граждане из других стран, не говорящие ни слова по-английски, не имеющие ни гроша за душой, вдруг начинают жить шикарно, как короли, и смотреть на всех, как будто они грязь у них под ногами. Эти преступники приехали сюда, подделали документы на заем и получили ключи от дома, в котором им нельзя было позволять жить. <...> Эти преступники украли у нас миллионы рабочих мест, торгуют наркотиками и устроили банды, хозяйничающие по всей стране, украли наши дома, бизнес, фермы <...> И в завершение всего эти преступники еще и требуют, чтобы американцы говорили с ними не на английском, а на испанском или каких-то других языках. <...> В прежние времена иммигранты приезжали, чтобы остаться и начать новую, лучшую жизнь. А эти преступники, понаехавшие сюда, знают, что они могут вернуться или вернуться назад в Мексику, как только нагребут столько американских денег, сколько смогут. <...> у этих преступников нет никакой преданности США».

В примере 24 мы находим ту же защитную стратегию: нелегальная иммиграция как феномен отделяется от легальной, подчеркивается сам факт нарушения закона США при нелегальном въезде на территорию, что является преступлением. Подразумевается, что политические оппоненты, поддерживающие таких иммигрантов, фактически сопричастны преступлению.

Таким образом, стратегия защиты одновременно оборачивается и стратегией нападения на демократов, выводя их из группы «*The American People*», которые разделяют истинные американские ценности и сохраняют верность США. В примере 24 «*For the American haters who don't like that I use intruding foreign career criminal*» оппоненты фактически обвиняются в государственной измене. На фоне этого повторяются обобщающие выражения «*Americans*», «*many people*», «*many Americans like myself*» и т. д., конструирующие обширную группу, с которой и солидаризуются говорящие, использующие данную стратегию нападения. Соответственно, себя эта группа репрезентирует как представителей большинства, настоящих добропорядочных граждан США.

В анализе этой группы примеров вновь видно, как разворачиваются глобальные стратегии консолидации своей партийной группы и укрепления негативного образа оппонентов. Демократы — как и в случае с примерами относительно му-

сультман — объединяются в стремлении дестереотипизировать иммигрантов как группу и осуществить негативный перенос представлений об ультраправых как тех, кто иммигрантов дискриминирует, на республиканцев в целом. Это позволяет представить республиканцев как угрозу для этнических меньшинств, что, в сущности, активизирует часть тех, кто традиционно голосует за демократов, и призвано побудить их плотнее ассоциировать себя с демократической партией. Республиканцы же консолидируются за счет использования целого ряда защитных стратегий, отталкиваясь от которых, они выстраивают атаку на оппонентов, которые представляются как угроза традиционным американским ценностям.

Заключение

Стереотипные ожидания относительно одной роли могут использоваться как в атакующих, так и в защитных стратегиях для поддержания и развития стереотипных представлений об исполнителях другой роли. Это может осуществляться за счет переноса позитивной/негативной оценочности стереотипных представлений с одной группы на другую, генерализации, которая позволяет обвинить в приверженности стереотипам всю группу, а не ее маргинальную часть, а в случае отказа этой группы принять подобное утверждение, дополнительно обвинить ее в лицемерии и попытке скрыть правду. При этом противостоящие группы, обвиняя друг друга в использовании стереотипов в отношении себя или третьих лиц, активно совмещают это со стереотипизацией, которую осуществляют они сами.

Важным моментом является то, что коммуникативные стратегии отдельных участников дискуссии, рассмотренные сами по себе, не дают достаточного представления о сложной картине закрепления или модификации стереотипных представлений о группе и их использования в целях групповой солидаризации. Как показывает анализ, координационные процессы внутри группы происходят в рамках глобальных коммуникативных стратегий, в которые локальные стратегии индивидуальных говорящих вносят тот или иной вклад. Другие участники коммуникации могут повторять уже использованные стратегии, тем самым усиливая их воздействие и закрепляя достигнутый эффект, однако они также могут и отталкиваться от уже использованных стратегий, выстраивая свои собственные как их продолжение, своего рода следующий шаг в развитии общей групповой коммуникативной стратегии.

Глобальные стратегии, направление развития которых может задаваться журналистом, развиваются группой сторонников зачастую в более откровенной и агрессивной форме, что способствует разделению группой тех стереотипов, которые ложатся в основу таких стратегий, или дополнительно поддерживает и укрепляет уже существующие. Это помогает солидаризации мнения группы по тому или иному вопросу и в целом укрепляет групповую идентичность. Аналогичным образом функционируют и стратегии группы оппонентов, которые они развивают как ответ на нападение противника.

Интересно, что те координационные процессы, которые приводят к выстраиванию глобальных коммуникативных стратегий, рассмотренных в статье, лишь отчасти представляют собой результат целенаправленного воздействия лидеров общественного мнения (таких, как политики или журналисты). В значительной мере это результат самоорганизации, по-видимому, далеко не всегда осознанной,

рядовых членов группы. Изучение подобного рода аспектов коммуникации в сфере общественно-политического дискурса представляется особо важным для современной когнитивной лингвистики в условиях, когда массовая коммуникация все чаще из формата обращения «один ко многим» превращается в формат «многие ко многим». Рассмотренные в настоящем исследовании стратегии, в результате массового использования которых одни стереотипы укрепляют другие и становятся основой аргументации в пользу позиции своей группы, — это попытка описать небольшой фрагмент таких масштабных координационных процессов.

Литература

- Агеев 1986 — Агеев В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов. *Вопросы психологии*. 1, 1986: 95–101.
- Болдырев 2014 — Болдырев Н. Н. *Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику*. 4-е изд., испр. и доп. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
- Генералова 2010 — Генералова С. Н. «Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме.» *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*. 5 (1), 2010: 95–101.
- Демьянков 2002 — Демьянков В. З. «Политический дискурс как предмет политологической филологии.» *Политическая наука*. Вып. 3: Политический дискурс: История и современные исследования. Герасимов В. И., Ильин М. В. (ред.). М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 32–43.
- Дондо 2015 — Дондо С. А. Основные принципы определения типов общественно-политического дискурса. *Политическая лингвистика*. 1, 2015: 87–91.
- Кон 1967 — Кон И. С. *Социология личности*. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
- Кубрякова 2012 — Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: *Когнитивные исследования*. М.: Знак, 2012. 208 с.
- Маслова 2008 — Маслова В. А. «Политический дискурс: языковые игры или игры в слова?» *Политическая лингвистика*. 1 (24), 2008: 43–48.
- Михалева 2009 — Михалева О. Л. *Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия*. М.: URSS ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
- Оллпорт 1998 — Оллпорт Г. В. *Личность в психологии*. М.; СПб.: КСП+; Ювента, 1998. 345 с.
- Павлова 2010 — Павлова Е. К. *Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве: на материале английских и русских текстов*. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2010. 45 с.
- Павлова 2012 — Павлова Е. К. Роль перевода в глобальном политическом дискурсе. *Английский язык на гуманитарных факультетах: теория и практика*. 6, 2012: 53–64.
- Сорокин 1997 — Сорокин Ю. А. «Политический дискурс: попытка истолкования понятия.» *Политический дискурс в России: Материалы рабочего совещания (Россия, Москва, 30 марта 1997 г.)*. М.: НИОПИК, 1997. С. 57–62.
- Троценкова 2012 — Троценкова Е. В. «Law Enforcement Officers Eat Doughnuts, Or Is That A Stereotype?» *Варшавские мелодии: Сборник статей к 80-летию А. И. Варшавской*. Зеленщиков А. В. (ред.). СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2012. С. 105–111.
- Троценкова 2015а — Троценкова Е. В. «Метарепрезентация партийных стереотипов в общественно-политическом дискурсе.» *Вестник МГЛУ. Сер.: Языкознание и литературоведение*. 19 (730), 2015: 258–272.
- Троценкова 2015b — Троценкова Е. В. «Стереотипные ожидания относительно роли иммигранта в американской и русской лингвокультурах: опыт психолингвистического моделирования.» *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 4 (32), 2015: 39–50.
- Филинский 2002 — Филинский А. А. *Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг.* Дисс. ... канд. филол. наук. Тверской гос. ун-т. Тверь, 2002. 144 с.
- Чудинов 2006 — Чудинов А. П. *Политическая лингвистика*. М.: Флинта Наука, 2006. 254 с.
- Шейгал 2000 — Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса*. М.; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
- Шибутани 1969 — Шибутани Т. *Социальная психология*. Ольшанский В. Б. (пер.). М.: Прогресс, 1969. 534 с.

- Шихирев 1999 — Шихирев П. Н. *Современная социальная психология*. М.: Ин-т психологии РАН, 1999. 448 с.
- Dijk 1993 — van Dijk T. A. «Principles of critical discourse analysis.» *Discourse & Society*. 4 (2), 1993: 249–283.
- Fairclough 1985 — Fairclough N. “Critical and descriptive goals in discourse analysis.” *Journal of Pragmatics*. 9, 1985: 739–763.
- Fairclough 2009 — Fairclough N. “A dialectical–relational approach to critical discourse analysis in social research.” *Methods of Critical Discourse Analysis*. Wodak R., Meyer M. (eds.). London: Sage, 2009. P. 162–186.
- Fairclough et al. 2011 — Fairclough N., Mulderrig J., Wodak R. “Critical discourse analysis.” *Discourse Studies: a multidisciplinary introduction*. van Dijk T. A. (ed.). London: Sage, 2011. P. 357–378.
- Jones 2013 — Jones J. M. *Most in U. S. Say It's Essential That Immigrants Learn English*. GALLUP. Publication date: 9.08.2013. URL: http://www.gallup.com/poll/163895/say-essential-immigrants-learn-english.aspx?g_source=immigrants&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения: 18.05.2016).
- McCarthy 2015 — McCarthy J. *Immigrant Status Tied to Discrimination Among Hispanics*. GALLUP. Publication date: 20.08.2015. URL: http://www.gallup.com/poll/184769/immigrant-status-tied-discrimination-among-hispanics.aspx?g_source=immigrants&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения: 18.05.2016).
- Mendes 2013 — Mendes E. *Americans Favor Giving Illegal Immigrants a Chance to Stay*. GALLUP. Publication date: 12.03.2013. URL: http://www.gallup.com/poll/161765/americans-favor-giving-illegal-immigrants-chance-stay.aspx?g_source=immigrants&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения: 18.05.2016).
- Tajfel 1981 — Tajfel H. «Social Stereotypes and Social Groups.» *Intergroup behaviour*. Turner J. C., Giles H. (ed.). Oxford: Basil Blackwell, 1981. P. 144–167.
- Wodak, Meyer 2009 — Wodak R., Meyer M. “Critical discourse analysis: history, agenda, theory and methodology.” *Methods of Critical Discourse Analysis*. Wodak R., Meyer M. (ed.). London: Sage, 2009. P. 1–33.
- Younis 2015 — Younis M. *Perceptions of Muslims in the United States: a Review*. GALLUP. Publication date: 11.12.2015. URL: http://www.gallup.com/opinion/gallup/187664/perceptions-muslims-united-states-review.aspx?g_source=Muslims&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения: 18.05.2016).

Для цитирования: Трощенко Е. В. Взаимодействие стереотипов в коммуникативных стратегиях американского общественно-политического дискурса // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 2. С. 248–274. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.209.

References

- Агеев 1986 — Ageev, V. S. *Psikhologicheskoe issledovanie sotsial'nykh stereotipov* [Psychological researches of social stereotypes]. In: *Voprosy Psikhologii — Issues of Psychology*, 1986, no. 1, pp. 95–101. (in Russian)
- Болдырев 2014 — Boldyrev, N. N. *Kognitivnaia semantika. Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku* [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics]. Tambov, G. R. Derzhavin State Univ. Publ., 2014. 236 p. (in Russian)
- Генералова 2010 — Generalova, S. N. *Poniatie «politicheskii diskurs» v lingvokul'turologicheskoi paradigme* [Political discourse in the linguistic-culturological paradigm]. In: *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina — Vestnik of A. S. Pushkin Leningrad State University*, 2010, vol. 5, no. 1, pp. 95–101. (in Russian)
- Демьянков 2002 — Demyankov, V. Z. *Politicheskii diskurs kak predmet politologicheskoi filologii* [Political discourse as the subject of political philology]. In: Gerasimov, V. I., Ilyin, M. V. (eds.). *Politicheskaiia nauka* [Political science]. Iss. 3: *Politicheskii diskurs: Istoriia i sovremennye issledovaniia* [Political discourse: History and modern researches]. Moscow, INION RAS, 2002, pp. 32–43. (in Russian)
- Дондо 2015 — Dondo, S. A. *Osnovnye printsipy opredeleniia tipov obshchestvenno-politicheskogo diskursa* [General principles of determining types of the socio-political discourse]. In: *Politicheskaiia lingvistika — Political linguistics*, 2015, no. 1, pp. 87–91. (in Russian)
- Кон 1967 — Kon, I. S. *Sotsiologiia lichnosti* [Sociology of personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1967. 383 p. (in Russian)

- Кубрякова 2012 — Kubryakova, E. S. *V poiskakh sushchnosti iazyka: Kognitivnye issledovaniia* [The search of the essence of language: cognitive researches]. Moscow, Znak Publ., 2012. 208 p. (in Russian)
- Маслова 2008 — Maslova, V. A. *Politicheskii diskurs: iazykovye igry ili igry v slova?* [Political discourse: language games or word games?]. In: *Politicheskaiia lingvistika — Political linguistics*, 2008, no. 1 (24), pp. 43–48. (in Russian)
- Михалева 2009 — Mikhalyova, O. L. *Politicheskii diskurs: spetsifika manipulativnogo vozdeistviia* [Political discourse: specificity of the manipulative influence]. Moscow, URSS LIBROKOM Publ., 2009. 256 p. (in Russian)
- Оллпорт 1998 — Allport, G. W. *Lichnost' v psikhologii* [Personality in psychology]. Moscow; St. Petersburg, KSP+, Yuventa Publ., 1998. 345 p. (in Russian)
- Павлова 2010 — Pavlova, E. K. *Politicheskii diskurs v global'nom kommunikativnom prostranstve: na materiale angliiskikh i russkikh tekstov* [Political discourse in a global communicative space: based on English and Russian texts]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology), Lomonosov Moscow State Univ. Moscow, 2010, 45 p. (in Russian)
- Павлова 2012 — Pavlova, E. K. *Roľ perevoda v global'nom politicheskom diskurse* [The role of translation in a global political discourse]. In: *Angliiskii iazyk na gumanitarnykh fakul'tetakh: teoriia i praktika — The English language on humanitarian faculties: theory and practice*, 2012, no. 6, pp. 53–64. (in Russian)
- Сорокин 1997 — Sorokin, Yu. A. *Politicheskii diskurs: popytka istolkovaniia poniatiia* [Political discourse: an attempt to interpret the concept]. In: *Politicheskii diskurs v Rossii* [Political discourse in Russia]. *Proceedings of the Materials of the working conference. Russia, Moscow, March 30, 1997*. Moscow, NI-OPIK Publ., 1997, pp. 57–62. (in Russian)
- Трощенкова 2012 — Troshchenkova, E. V. *Law Enforcement Officers Eat Doughnuts, Or Is That A Stereotype?* In: *Varshavskie melodii: Sbornik statei k 80-letiiu A. I. Varshavskoi* [Varshavskie melodies: collection of articles for the 80th anniversary of A. I. Varshavskaya]. St. Petersburg, Philological faculty of St. Petersburg State Univ. Publ., 2012, pp. 105–111. (in English)
- Трощенкова 2015a — Troshchenkova, E. V. *Metareprezentatsiia partiinykh stereotipov v obshchestvenno-politicheskom diskurse* [Metarepresentation of party stereotypes in a sociopolitical discourse]. In: *Vestnik MGLU. Ser.: Iazykoznanie i literaturovedenie — Vestnik of Moscow State Linguistic University. Ser.: Linguistics and Literary Studies*, 2015, no. 19 (730), pp. 258–272. (in Russian)
- Трощенкова 2015b — Troshchenkova, E. V. *Stereotipnye ozhidaniia otnositel'no roli immigranta v amerikanskoi i russkoi lingvokul'turakh: opyt psikholingvisticheskogo modelirovaniia* [Stereotypical expectations concerning the role of an immigrant in American and Russian linguocultures: the experience of psycholinguistic modelling]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya — Vestnik of Perm State University. Russian and foreign philology*, 2015, no. 4 (32), pp. 39–50. (in Russian)
- Филинский 2002 — Filinskii, A. A. *Kriticheskii analiz politicheskogo diskursa predvybornykh kampanii 1999–2000 gg.* [Critical analysis of the political discourse of election campaigns (1999–2000)]. *PhD thesis (Philology)*, Tver Statte Univ., Tver, 2002, 144 p. (in Russian)
- Чудинов 2006 — Chudinov, A. P. *Politicheskaiia lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Flinta Nauka Publ., 2006. 254 p. (in Russian)
- Шейгал 2000 — Shegal, E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow; Volgograd, Permena Publ., 2000. 367 p. (in Russian)
- Шибутани 1969 — Shibutani, T., Olshanskii, V. B. (trans.). *Sotsial'naia psikhologiya* [Social psychology]. Moscow, Progress Publ., 1969. 534 p. (in Russian)
- Шихирев 1999 — Shikhirev, P. N. *Sovremennaia sotsial'naia psikhologiya* [Modern social psychology]. Moscow, Psychology Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 1999. 448 p. (in Russian)
- Dijk 1993 — van Dijk, T. A. *Principles of critical discourse analysis*. In: *Discourse & Society*, 1993, vol. 4 (2), pp. 249–283. (in English)
- Fairclough 1985 — Fairclough, N. *Critical and descriptive goals in discourse analysis*. In: *Journal of Pragmatics*, 1985, no. 9, pp. 739–763. (in English)
- Fairclough 2009 — Fairclough, N. *A dialectical — relational approach to critical discourse analysis in social research*. In: Wodak, R., Meyer, M. (eds.). *Methods of Critical Discourse Analysis*. London, Sage Publ., 2009, pp. 162–186. (in English)
- Fairclough et al. 2011 — Fairclough, N., Mulderrig, J., Wodak, R. *Critical discourse analysis*. In: van Dijk, T. A. (ed.). *Discourse Studies: a multidisciplinary introduction*. London, Sage Publ., 2011, pp. 357–378. (in English)

- Jones 2013 — Jones, J. M. *Most in U. S. Say It's Essential That Immigrants Learn English*. GALLUP, E-pub date: 9.08.2013. Available at: http://www.gallup.com/poll/163895/say-essential-immigrants-learn-english.aspx?g_source=immigrants&g_medium=search&g_campaign=tiles (accessed: 18.05.2016). (in English)
- McCarthy 2015 — McCarthy, J. *Immigrant Status Tied to Discrimination Among Hispanics*. GALLUP, E-pub date: 20.08.2015. Available at: http://www.gallup.com/poll/184769/immigrant-status-tied-discrimination-among-hispanics.aspx?g_source=immigrants&g_medium=search&g_campaign=tiles (accessed: 18.05.2016). (in English)
- Mendes 2013 — Mendes, E. *Americans Favor Giving Illegal Immigrants a Chance to Stay*. GALLUP, E-pub date: 12.03.2013. Available at: http://www.gallup.com/poll/161765/americans-favor-giving-illegal-immigrants-chance-stay.aspx?g_source=immigrants&g_medium=search&g_campaign=tiles (accessed: 18.05.2016). (in English)
- Tajfel 1981 — Tajfel, H. Social Stereotypes and Social Groups. In: Turner, J. C., Giles, H. (eds.). *Intergroup behaviour*. Oxford, Basil Blackwell Publ., 1981, pp. 144–167. (in English)
- Wodak, Meyer 2009 — Wodak, R., Meyer, M. Critical discourse analysis: history, agenda, theory and methodology. In: Wodak, R., Meyer, M. (eds.). *Methods of Critical Discourse Analysis*. London, Sage Publ., 2009, pp. 1–33. (in English)
- Younis 2015 — Younis, M. *Perceptions of Muslims in the United States: a Review*. GALLUP, E-pub date: 11.12.2015. Available at: http://www.gallup.com/opinion/gallup/187664/perceptions-muslims-united-states-review.aspx?g_source=Muslims&g_medium=search&g_campaign=tiles (accessed: 18.05.2016). (in English)

For citation: Troshchenkova E. V. Interaction of Stereotypes in Communicative Strategies of American Sociopolitical Discourse. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 2, pp. 248–274. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.209.

Статья поступила в редакцию 26 августа 2015 г.

Статья рекомендована в печать 8 июня 2016 г.